

{numeration}

В некотором царстве, в некотором государстве жил-был царь Агей. У этого царя были корабли, ездили воевать в другие страны, и напал на них нечаянно-негаданно сильный неприятель. На одном корабле был на ту пору Иван-бурлак; видит беду неминуемую, ухватился за мачту и повел корабль под воду, отплыл от неприятеля с версту и вынырнул наверх. Доложили про то дело царю, и царь отпустил его на волю. Ходит бурлак по всему царству; только про Иванушку слава хороша, а в кармане нет ни гроша! Да уж что говорить про деньги, коли не было у него ни кола, ни двора, принужден был искать себе квартиру, где бы от темной ночи укрыться, от дождя схорониться.

Нашел он квартиру у отставного солдата и зачал с ним уговариваться: «Я, - говорит, - буду у тебя только по ночам ночевать, а днем стану промышлять да хлеб добывать; а ты себе знай денежки получай: за каждую ночь по целковому». Солдат - не богат, куда деньгам рад! И вспало ему на разум купить себе ларчик, закрыть его наглухо, а сверху прорезать малую дырочку и класть туда рублевки на сохрану. Так и сделал; за всякую ночь дает ему бурлак по целковому, а он все в ларчик да в ларчик. «Кажись, много накопил, - думает он однажды, - время-то прошло немалое, дай посмотрю: много ли у меня рублевиков? А ведь мой бурлак, стало быть, совсем дурак; не ест, не пьет, а каждую ночь по целковому несет! Где только он деньги берет?»

Открывает солдат ларчик, а в нем и не пахнет деньгами: одни щепки лежат. И вышел у хозяина с постояльцем большой тогда спор; один божится, что чистым серебром давал, а другой говорит: «Ну, брат, не знал, что ты этакой мошенник! Я бы тебя и на квартиру не пускал, а то, вишь, все время даром простоял; чего у тебя взять? Как добрым людям сказать?» Отправился солдат в суд и стал просить, чтоб его с бурлаком рассудить. Судьи думали, думали, ничего не выдумали; приказали обоим им руки связать да к царю отослать. Царь Агей стал спрашивать у солдата: какие деньги он брал и куда клал? «Я брал ходячею серебряною монетою и клал в сундучок, чтоб не терся бочок». Царь Агей захохотал, наскоро за сундучком послал. Принесли ларчик, отперли, поглядели, а в нем лежат всё целковики, да такие новые - словно с молотка сейчас! Царь Агей на солдата напустился, закричал: «Ты зачем бурлака оболгал?» и приказал его вязать да плетью наказать. Ивану-бурлаку стало жаль солдата, просит у царя, чтоб его не бил: «Это, - говорит, - я над ним шутку шутил». Царь спрашивает: «Неужли ты сможешь этак шутить?» - «Смогу, ваше царское величество!» - «А ну, пошутить надо мною». - «Я бы рад, да боюсь - достанется». - «Ничего не достанется! Вот тебе Микола порукою».

Тотчас напустил бурлак полон дворец воды; сенаторы всполошились, тонуть-то никому не хочется, чуть не плачут со страху! А к царскому месту подплывает лодка. «Царь Агей, - говорит Иван-бурлак, - сядем в лодку да поедем гулять». Сели и поехали; понесло их

ветром в открытое море, а на море поднялась такая сильная буря, что долго они живота себе не чаяли; потом буря помаленьку стихла, и прибило лодку к одному острову. Вышел царь на землю, ступил шага два-три, оглянулся назад - нет ни лодки, ни Ивана-бурлака. Задумался царь Агей: «Куда мне теперь идти?» И пошел вдоль берега; шел, шел и попал в большой город. Видит он: несет баба жареную баранину продавать. «Голубушка, - говорит царь, - найми меня: я стану тебе служить, стану за тобой баранину носить». - «Что возьмешь?» - «Ничего, только хлебом корми». Баба согласилась, и пошли они вдвоем по городу.

Царь нес, нес баранину, захотелось ему попробовать, взял кусок и давай есть. Тут со всех сторон обступили его прохожие, начали приставать да спрашивать: «Что ты ешь?» - «Жареную баранину». - «Какая баранина! Это человечья рука. Вишь какой людоед появился!» Схватили его, связали по рукам и по ногам и посадили в острог. Стали опосля судить, и присудили предать его смертной казни; привели на помост, положили голову на плаху, палач взял в руки топор, замахнулся... «Ай!» - закричал царь Агей. Сенаторы повскакивали со стульев: «Что так громко изволили закричать?» - «Еще бы не кричать: чуть-чуть палач головы не отсек!» - «Что вы это, ваше величество! Какой палач? Вы сидите во дворце, на своем на царском месте, и нас всех собрали судить Ивана-бурлака». - «А ты здесь еще, проклятый, - грозно сказал царь Агей, - жаль мне, что Миколу дал в поруки, а то б велел тебя повесить! Вон из моего царства, чтоб твоего и духу не было слышно!» Тотчас же отдан был приказ по всему царству, чтоб никто не смел принимать в свой дом Ивана-бурлака. Долго бродил он без пристанища; во все дворы заходил - нигде не пускают.

Вот одна приходит бурлак в деревню и просится к мужику. «Царь не велел!» - говорит мужик. «Пусти, добрый человек!» - «Сказано: нельзя! Коли пущу, так разве за сказку, я до них большой охотник». - «Пожалуй, хоть за сказку». Мужик пустил его, накормил-напоил, и полезли оба на полати. «Ну, сказывай сказку!» - пристаёт хозяин к Ивану-бурлаку, а тот ему в ответ: «Посмотри-ка на себя, кто ты стал?» Мужик посмотрел на себя: как есть медведь! «Посмотри и на меня; ведь и я такой же!» - «Как же нам быть? Ведь нас, пожалуй, убьют!..» - «Небось!»

На полатах-то было окно; вот Иван-бурлак толкнул хозяина за окно, и сам за ним; побежали в лес. Увидали их охотники и погнались вслед. «Что теперь делать?» - спрашивает мужик. «Садись в дубовое дупло, а я возле сяду; коли охотники прискачут, меня убьют да сдерут мою шкуру - ты выскочи из дупла, перекувырнись через шкуру - и будешь опять человеком». Только успел рассказать, наскокали охотники, убили медведя, сняли с него шкуру и пошли к речке руки мыть.

Мужик увидел, что они ушли, выскочил из дупла; перевернулся раз - и полетел с полатей наземь, больно ушибся, и говорит сам с собой: «Праведно повелел царь Агей, чтоб тебя нигде не пускали!» А Иван-бурлак кричит с полатей: «Что, хозяин, видно, крепко уснул!» - «Где ты, окаянный? Ведь тебя убили и шкуру сняли?» - «Неправда, я жив, и шкура цела!» Тут хозяин выгнал его взашей из дому. Иван-бурлак шатался, шатался и ушел в иное царство.

{/numeration}